

Глава 126.1. Проклятие Северного фронта

Северный фронт.

Это была главная точка соприкосновения двух сторон в этой войне, и арена, где столкнулось и сражалось большинство солдат.

Вначале Зигфрид добился перевеса на их стороне благодаря превосходному размещению войск и использованию тактики.

Однако королевство Страбус мобилизовало на это поле боя поддержку с других фронтов, а также направило двух своих Мастеров, герцогов Райана Катела и Маккарти О'Брайана, сумев установить хрупкий баланс сил.

Ситуация во всех отношениях была экстраординарной уже тем, что присоединение двух Мастеров и целых 150 000 дополнительных войск привело лишь к установлению баланса сил и не более того. Исключительно с точки зрения численности, должны были подавлять своего противника. Тот факт, что они не смогли занять выгодную позицию, говорит о том, насколько выдающимся был ответный ход Зигфрида.

Более того, республики также развернули большую часть своей военной мощи на этом фронте.

В частности, сам Мастер Республики Хановирт, генерал Франк, излучал силу своего присутствия. Будучи одним из немногих мастеров, которых Республика имела - по крайней мере, официально - его успешная деятельность на поле боя позволяла им поддерживать равные условия с двумя мастерами королевства Страбус.

Таким было состояние поля боя, когда на него была отправлена коалиционная армия союзников королевства Страбус, возглавляемая маркизом Йоханнесом после расставания с Милтоном.

Армия общей численностью 60 000 человек была создана из объединенных подкреплений четырех различных государств. Маркиз Йоханнес был убежден, что силы такого размера более чем достаточны для того, чтобы вызвать решающий сдвиг на этом узком поле боя; и, в свою очередь, считал, что его будут ценить и относиться к нему с должным уровнем уважения, когда он присоединится к происходящему на северном фронте.

Но его образ мыслей был воплощением политика, оторванного от реальности. Это был наивный вывод политикана, который свел войну к тому, что она была не чем иным, как игрой чисел.

Командиры, сражавшиеся на поле боя, не признавали ни кого, сколько бы человек тот ни привел, если только это не были товарищи с одинаковой принадлежностью. В особенности не стоило говорить о командирах могущественного в военном отношении государства, каким

являлось королевство Страбус: по слухам, они отличались особой территориальностью и недоброжелательно смотрели на иностранных помощников, которые пытались помыкать ими, ничего не зная.

Как только прибыли 60 000 солдат под командованием маркиза Йоханнеса, они были разделены и направлены в разные места в соответствии с приказами командного состава Северного фронта. Войска были рассеяны из-за опасений неподчинения, если бы их собрали в одном месте.

Конечно, маркиз Йоханнес попытался отклонить этот приказ - но военный штаб силой исполнил его. На поле боя не существовало мира, в котором серебряный язык политика мог бы восторжествовать над приказами командира.

Другие дворяне коалиционной армии, доверяющие маркизу Йоханнесу и следующие его примеру, высказывали свои претензии, но штаб Северного фронта не обращал на них внимания, продолжая вести войну. Дело в том, что группа новичков, которые ничего не знали о войне, привела довольно большие силы.

Взяв силой власть над иностранными подкреплениями, командный состав «Страбуса» начал выжимать из коалиционной армии все до последней капли. Их направляли на опасные задания и размещали на самых передовых рубежах в зонах конфликтов.

Прежде с подкреплениями не обращались так жестоко, но этот раз был исключением. Сам король королевства Страбуса втайне сказал: обращаться с подкреплениями, предоставленными королевством Лестер, достойно той значительной поддержки, которую они оказали; а с объедками, присланными как простая формальность остальными четырьмя государствами, поступать как можно грубее. Таким образом, военный штаб Северного фронта использовал солдат коалиционной армии в расход без малейшего намека на сочувствие.

Через месяц 60 000 армия сократилась наполовину.

Командиры коалиционной армии горячо высказывали свои недовольства командованию Страбуса, наблюдая за тем, как их людей отправляют в мясорубку. Однако военный кабинет Страбуса отмахнулся от их жалоб, заявив, что жертвы - это неизбежность войны; и коалиционная армия была направлена в самую гущу событий.

Дворяне, возглавлявшие союзную армию, не могли больше этого выносить и взорвались.

- Где ваш главнокомандующий!?

Взревел маркиз Йоханнес, ворвавшись в зал командования Северного фронта королевства Страбус.

На центральном сиденье сидел мужчина средних лет, который сузил глаза, отвечая на вызов.

- Меня ищете? Маркиз Йоханнес.

Маркиз Йоханнес расширил глаза от ярости и взревел.

- Требую Ваше имя и звание пэра!

При всей силе его слов, оппонент лишь вздохнул в ответ.

- Я главнокомандующий Северным фронтом, граф Грей Шенбер.

- Как смеет граф...

- Вы хотите сказать, что не знали имени главнокомандующего за то время, что прошло с тех пор, как вы присоединились к этому полю битвы?

- .....

Лицо маркиза Йоханнеса покраснело, когда граф Шенбер прервал его. К нему относились как к дураку, который ничего не знает об этой войне.

По правде говоря, маркиз Йоханнес не знал, кто такой граф Шенбер, потому что до сих пор командный состав королевства Страбус откровенно избегал маркиза. Его не вызывали на военные собрания, и он слышал краткое изложение принятых решений только через посыльного. То, что Йоханнес не знал имени главнокомандующего, было само собой разумеющимся.

Маркиз Йоханнес почувствовал себя униженным, но стиснул зубы и продолжил.

- Я пришел с делом, которое нужно обсудить.

- Я уверен, что так и есть. Вы бы не ворвались так грубо без всякой причины.

- Следите за своими словами...

- Занимайтесь своим делом. Я занятой человек.

Маркиз Йоханнес и сопровождавшие его дворяне задрожали от ярости при этом оскорблении.

И все же это была не их родина, а чужая нация. У них не было роскоши действовать по своему усмотрению.

Граф Шенбер посмотрел на выражение лиц маркиза Йоханнеса и его компании и ухмыльнулся. Они не реагировали на унижение, которому подверглись, но эмоции были написаны на их лицах независимо от этого.

«Какой цирк».

Судя по всему, Йоханнес пришел требовать что-то на том основании, что он маркиз, а Шенбер не более чем граф. Но это его нисколько не смутило.

В королевстве Страбус было принято, что власть человека в военное время превалирует над привилегиями, предоставляемыми дворянскими титулами. Фактически, граф Шенбер мог наказать маркиза или даже герцога, если считал это нужным как главнокомандующий.

Конечно, такое случалось редко, так как после окончания войны и наступления мирного времени могли возникнуть серьезные последствия. Однако это была совсем другая история, когда речь шла о дворянах иностранного государства - и не только об этом, но и о тех, кто официально являлся объектом неприязни короля. Шенбер был более чем готов поступить с ними по военному закону, если они и дальше будут жужжать ему на ухо о своей, так называемой истинной ценности.

Что касается маркиза Йоханнеса, то, хотя он и не знал об этом сопутствующем контексте, расширяющем возможности Шенбера, в таких подробностях, он был предупрежден своей острой интуицией, рожденной в огне политической арены.

«Это может стать опасным, если я вздумаю переступить черту. Он относится к тем, у кого есть солидная поддержка».

Маркиз Йоханнес следуя своей интуиции политика, подавил свой гнев, чтобы говорить как можно спокойнее.

- До меня дошли сведения, что войска, которые мы привели с собой, сократились практически наполовину от первоначальной численности.

- Верно. Позор.

В ответ на дерзкий ответ графа Шенбера маркиза и его последователей вновь охватил гнев. Йоханнес продолжил выступать в качестве их представителя.

- Наши потери слишком велики. И все же, почему наши войска снова отправляются на передовую? Не слишком ли несправедливо такое обращение?

- Войска были размещены с тщательным и скрупулезным обдумыванием. Это проблема?

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2010677>